

U 308
223

4/308
223

ПОЧАЕВСКАЯ УСПЕНСКАЯ ЛАВРА.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

Т Р У Д Ъ

Профессора Нѣжинскаго Историко-филологическаго Института А. О. Хойнацкаго, исправленный и дополненный Г. Я. Крыжановскимъ.

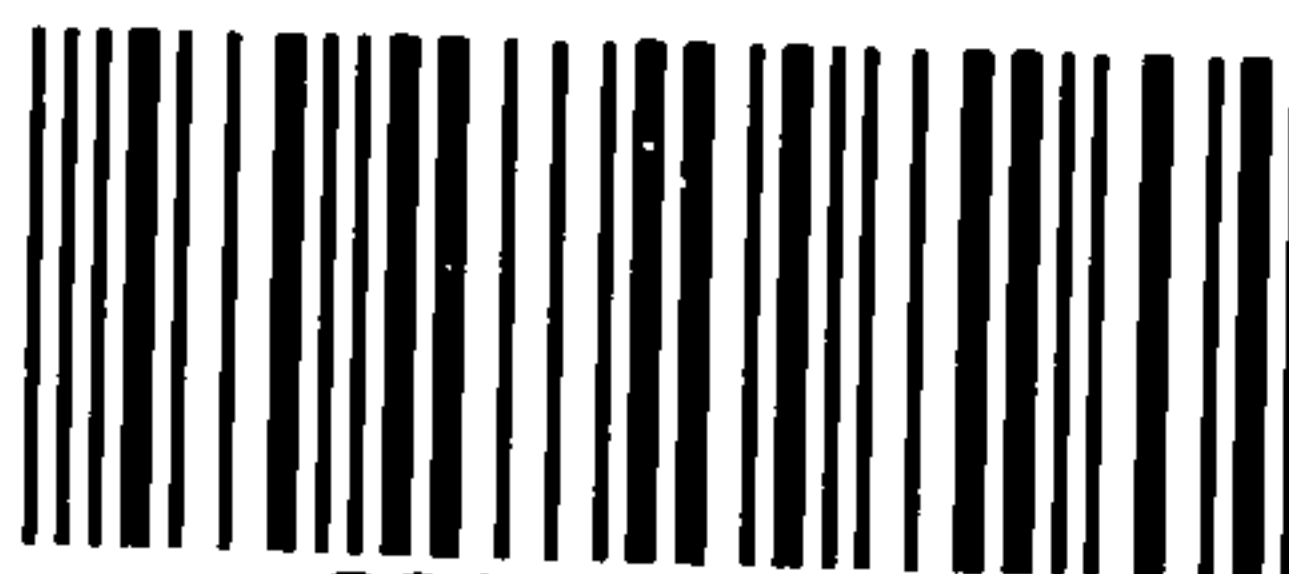
Иллюстрированное изданіе Почаевской Лавры ПЕРВОЕ.

ПОЧАЕВЪ.

Типографія Почаевской Лавры.

1897.

Дозволено цензурою. Кременецъ, 18 мая 1897 г. Цензоръ Ректоръ
Волынской дух. Семинаріи Архимандритъ *Михаилъ*.

2007081080

ВВЕДЕНИЕ.

Мѣстоположеніе Почаевской Лавры. Пути, ведущіе въ Лавру, и въ частности историческій путь изъ Кременца въ Почаевъ. Значеніе Почаевской Лавры въ нашемъ отечествѣ и въ особенности на югѣ и западѣ Россіи. Лавра Почаевская и Кіево-Печерская. Главнѣйшіе труды по исторіи Почаевской Лавры и ея святынь. Характеръ, цѣль и планъ настоящаго труда.

Почаевская Успенская Лавра ¹⁾ находится въ мѣстечкѣ Почаевѣ Волынской губерніи, на западной окраинѣ губерніи, въ 7 верстахъ отъ Австрійской границы (Галиціи) и въ 17 верстахъ отъ уѣзднаго города Кременца, между Кременцемъ и Бродами, городомъ въ Галиціи. Она расположена на высокой каменистой — изъ породы песчаника — горѣ, возвышающейся въ видѣ конуса надъ уровнемъ плоскости болѣе, чѣмъ на 35 сажень. Гора эта состав-

¹⁾ Лаврою (отъ греческаго слова *λαύρη*, что значитъ: улица, проходъ) въ древности въ иноческихъ пустыняхъ называли цѣлую слободу или улицу келій монашескихъ, состоявшихъ подъ однимъ настоятелемъ, хотя и не имѣвшихъ ничего общежительнаго, за исключеніемъ молитвъ въ церкви. Впослѣдствіи Лаврами стали называть важнѣйшія великія общежительныя обители иночествующихъ.

ляетъ отрасль Волыно-Подольскаго или *Авратынскаго* ¹⁾ отрога Карпатскихъ горъ, пересѣкающаго Кременецкій и Староконстантиновскій уѣзды, и приподнята надъ соседними горами настолько, что зданія Лавры можно видѣть изъ разныхъ отдаленныхъ пунктовъ. У подошвы ея съ трехъ сторонъ расположено небольшое мѣстечко Новый Почаевъ, а съ четвертой постепенно опускается прекрасный дубовый и ясеневый монастырскій лѣсъ.

М. Почаевъ находится въ сторонѣ отъ Здолбуново-Радзивиловской и Кременецкой вѣтви Кіево-Брестской желѣзной дороги, къ югу отъ первой и къ западу отъ второй. До конца 1895 года ближайшей желѣзнодорожной станціей къ Почаеву была «Рудня-Почаевская» Здолбуново-Радзивиловской вѣтви, на разстояніи 25 верстъ. Въ декабрь 1895 года открылось желѣзнодорожное сообщеніе между станціей Дубно тойже вѣтви и г. Кременцемъ. Такимъ образомъ въ настоящее время самый кратчайшій и удобный желѣзнодорожный путь въ Почаевскую Лавру лежитъ на г. Кременецъ (Ст. Кременецъ Ю.-З. ж. д.).

Въ самый Почаевъ ведутъ четыре дороги. Съ юго-востока идетъ дорога изъ извѣстнаго въ исторіи мѣстечка Вишневца. Болѣе чѣмъ за полверсты предъ Почаевомъ дорога эта еще при уніатахъ усажена была липами, образующими теперь роскошную аллею. Восточная сторона Лавры, со всѣми ея громадными постройками, открывается отсюда за нѣсколько верстъ.

Съ юга дорога идетъ отъ с. Лосятина. Такъ какъ главный Успенскій соборъ обращенъ алтаремъ къ сѣверо-востоку, то съ этой стороны на цѣлые десятки верстъ открывается величественный видъ на фронтоны Успенскаго храма, церковь преп. Іова, домъ Священно-Архимандрита и разстилающійся у подножія архіерейскій садъ.

Съ запада идетъ дорога Радзивиловская, изъ пограничнаго м. Радзивилова. Въ трехъ верстахъ отъ Лавры по этой дорогѣ расположено древнѣйшее село Старый Почаевъ, мимо котораго до построенія Лаврскаго собора (въ

¹⁾ Авратынскимъ этотъ отрогъ Карпатскихъ горъ называется потому, что начинается подлѣ с. Авратина, Староконстантиновскаго уѣзда Вол. губерніи.

Видъ Почаево-Успенской Лавры
съ восточной стороны.

XVIII вѣкѣ) пролегала дорога въ Почаевскій монастырь изъ Кременца. Къ юго-западу, въ семи верстахъ отъ Лавры, за границей—въ Галиціи отчетливо видѣнъ Подкаменецкій католическій монастырь, расположенный, какъ и Почаевская Лавра, на высокой крутой скалѣ. Съ запада и юга Лавра представляется какъ бы висящею въ воздухѣ и, ничѣмъ не прикрываемая, своими золотыми главами видѣется на столько, на сколько можетъ видѣть глазъ человѣческій.

Главнѣйшая дорога, ведущая въ Почаевъ изъ центра Россіи,—сѣверо-восточная: Кременецкая, Дубенская и Острожская. Это—великій историческій путь, по которому искони вѣковъ двигались великокняжескія и княжескія дружины и татарскія орды. По этому пути пришли и первые насельники Почаевской горы Кіево-Печерскіе иноки; по этому пути совершали и совершаютъ путешествія въ Почаевскую Лавру русскіе вельможи и цари; по этому же пути съ древнѣйшихъ временъ ежегодно совершали и совершаютъ путешествія въ Почаевскую Лавру для поклоненія Почаевскимъ святынямъ десятки и сотни тысячъ русскаго народа. До проведенія Золбуново-Радзивилловской вѣтви Кіево-Брестской желѣзной дороги (въ 1872 г.) главный путь въ Почаевъ съ сѣвера и востока Россіи лежалъ чрезъ г. Кременецъ. Отсюда вела широкая столбовая дорога на Королевскій мостъ (на р. Иквѣ, въ 5 верстахъ отъ Кременца), названный такъ потому, что, по преданію, онъ устроенъ былъ первоначально извѣстною польскою королевою Боней, женою Сигизмунда Августа, когда она была назначена владѣлицей бывшаго замка Кременецкаго и нарочито собиралась изъ Варшавы въ Кременецъ, чтобы посмотрѣть свое новое владѣніе. Такъ по крайней мѣрѣ гласитъ преданіе, хотя достовѣрныхъ свѣдѣній о пребываніи Боны въ Кременецъ не имѣется. Въ старину это былъ довольно длинный и красивый мостъ, оканчивающійся съ обѣихъ сторонъ роскошной аллеей изъ осокорей. Когда этотъ мостъ былъ уничтоженъ—не извѣстно, но въ нынѣшнемъ столѣтіи до недавняго времени названіе Королевскаго моста носилъ жалкій мостикъ, перекинутый черезъ Икву ниже бывшаго «Крулевскаго». Только въ 1890 году на мѣстѣ перво-

начального Королевскаго моста былъ выстроенъ новый деревянный мостъ, прямо противъ аллей.

Отъ Королевскаго моста дорога въ Почаевъ сворачивала на м. Бережцы, обыкновенное западно-русское еврейское мѣстечко, бѣдное, грязное, съ деревянною церковью, съ повалившимися еврейскими корчмами въ центрѣ и крестьянскими избами по окраинамъ, памятное въ исторіи Почаевской Лавры потому, что оно издревле было резиденціей графовъ Тарнавскихъ, съ которыми Лавра вела долгій искъ и другія разныя дѣла о такъ называемомъ заставномъ имѣніи, заложенномъ Тарнавскими Почаевскому монастырю еще при уніатахъ за сумму 93900 р. с. У самыхъ Бережць, къ западу отъ мѣстечка, возвышается замѣчательная по красотѣ и величественности скалистая гора, извѣстная въ народѣ подъ именемъ «Бужьей» или «Божьей». Какъ и всѣ горы въ окрестностяхъ Кременца и Почаева, гора эта составляетъ отрасль Карпатскихъ горъ, но имѣетъ ту особенность, что стоитъ на сравнительно ровной мѣстности, совершенно въ одиночку, на довольно значительномъ разстояніи отъ сосѣднихъ горныхъ хребтовъ, протягивающихся на юго-востокъ вокругъ Кременца и на юго-западъ къ Почаеву и въ Галицію. Въ видѣ конуса, вся покрытая лѣсомъ изъ граба и сосны, въ перемежку съ дубомъ, она въ особенности представляетъ рѣдкую картину лѣтомъ, когда зеленѣющая вершина ея поднимается къ небсамъ и, какъ бы упираясь въ облака, далеко царитъ надъ окружающею мѣстностью. Интересно, что съ какой стороны ни подѣзжать къ Почаеву, Бужья гора сейчасъ выдѣляется изъ среды остальныхъ сосѣднихъ горъ и на разстояніи нерѣдко 40—50 верстъ отовсюду поражаетъ зрителя своею высотой, своею зеленью и своимъ одинокимъ положеніемъ. На самой вершинѣ горы, образующей небольшую каменную площадку, по преданію, съ незапамятныхъ временъ стояла деревянная церковь въ память будто бы монастыря, нѣкогда существовавшаго здѣсь. Путешественники видѣли ее еще въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія. Народъ свои представленія о Почаевской Столѣ Божіей Матери приурочилъ и къ Бужьей горѣ. Поэтому и самую гору стали называть «Божьей». По той же причинѣ паломники, приходившіе

со всѣхъ сторонъ въ Почаевъ на богомолье, считали своею обязанностью взойти на Бужью или Божью гору, принести въ находившейся на ней церкви молитвы и взглянуть на видѣющійся вдали Почаевъ. Теперь этой церкви нѣтъ, а на ея мѣстѣ поставлена небольшая деревянная часовня (по мѣстному выраженію каплица), которой впрочемъ нельзя видѣть съ подошвы горы за зеленѣющими деревьями. Съ вершины горы открываются восхитительные виды на окружающія мѣстности, въ особенности съ двухъ сторонъ: на Почаевскую Лавру и на такъ называемые Пляшевскіе гаи. Бѣлѣющія зданія Почаевской Лавры съ величественнымъ храмомъ Успенія Божіей Матери высятся вдали отсюда надъ окружающей мѣстностью, покрытою лѣсами, и видны съ Бужьей горы довольно явственно, не смотря на то, что отсюда до Почаева даже по прямому направленію верстъ не менѣе 15. Пляшевскіе гаи—это поселеніе, занимающее пространство верстъ въ 15, раскинутое по горамъ, поросшимъ лѣсами, и состоящее изъ хуторовъ, которыхъ въ настоящее время насчитываютъ болѣе 85. Съ той же площади Бужьей горы можно видѣть горы, окружающія Кременецъ, равнину, на которой эта гора находится, и далеко-далеко другія сосѣднія горы и мѣстности.

Есть мнѣніе, что наименованіе Бужьей горы происходитъ отъ древнихъ Бужанъ, будто обитавшихъ у подножія этой горы и прогнанныхъ татарами. Если это справедливо и Бужане дѣйствительно касались Бужьей горы, то здѣсь могла быть граница поселенія этого древне-славянскаго племени съ сѣверо-восточной стороны. Можетъ быть здѣсь была граница между Дулебами, занимавшими западную Волынь, Бужанами, жителями юго-западной ея части и сѣверной Подоліи, и наконецъ извѣстными Бѣлохорватами, занимавшими восточную Галицію и опиравшимися о Карпаты ¹⁾).

Отъ Бережець и Бужьей горы, куда дорога идетъ изъ Кременца съ небольшими зигзагами на западъ, она круто поворачиваетъ на югъ и по сыпучему песчаному грунту,

¹⁾ Сравни. Путешествіе по Кременецкому уѣзду Волынской губерніи А. Рафальскаго. Почаевъ, 1865 года, стр. 54—55.

поросшему тощими соснами и небольшими кустарниками, направляется въ ближайшее село Дунаевъ, откуда снова, подъ прямымъ почти угломъ, поворачиваетъ на западъ и идетъ до самаго Почаева. Но на половинѣ пути между Бережцами и Дунаевымъ лежитъ незначительная деревушка *Урля*, мимо которой безъ вниманія не долженъ проѣхать никто изъ интересующихся сколько-нибудь судьбою Лавры Почаевской. Деревушка эта находится на разстояніи 13-ти верстъ отъ Почаева. Въ настоящее время здѣсь находится только корчма, да при ней 4—5 крестьянскихъ дворовъ съ мельницей у небольшого пруда. Но въ XVI вѣкѣ это было обширное мѣстечко, извѣстное подъ именемъ Орли, служившее резиденціей одной изъ богатѣйшихъ фамилій на Волыни. Въ половинѣ XVI вѣка владѣлицею этого мѣстечка и окружающихъ его имѣній была православная помѣщица вдова Анна Тихоновна Гойская, урожденная Козинская, знаменитая фундаторша Почаевского монастыря, подарившая ему и самую дорогую святыню Лавры чудотворную икону Божіей Матери. Гойская жила въ Орлѣ въ просторномъ каменномъ замкѣ, который со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ прудомъ. Теперь отъ прежней Орли осталось только замчиско, расположенное на небольшомъ полуостровѣ, омываемомъ съ сѣверо запада водами пруда, заросшаго тростникомъ, съ глубокимъ когда-то, нынѣ осунувшимся, рвомъ у насыпнаго вала, который отдѣляетъ этотъ полуостровъ отъ материка, покрытаго лѣсомъ. Отъ прежнихъ строеній остался здѣсь одинъ уголъ стѣны высотой въ 3—4 сажени, а въ стѣнѣ одно окошечко вверху и амбразура внизу; въ отбитой части стѣны обрисовывается половина другого, большаго окна. Отъ другой-поперечной стѣны, примыкавшей къ первой и простирающейся отъ одной части пруда къ другой, остались въ двухъ мѣстахъ только нижніе обломки. Что южная сторона замка также омывалась другимъ, меньшимъ прудомъ, объ этомъ можно заключить по углубленію земной поверхности, поросшей здѣсь тростникомъ. Народъ вѣритъ, что этотъ замокъ разоренъ турками и татарами, и если это такъ, то нельзя не согласиться съ тѣми, которые думаютъ, что онъ разоренъ во время такъ называемой збаражской войны, когда, какъ увидимъ далѣе, самая

обитель Почаевская подверглась нападенію (въ 1675 г.) и много населенныхъ мѣстъ было разрушено въ ея окрестностяхъ.

Изъ Орли въ Почаевъ путь лежитъ на Дунаевъ по тойже дорогѣ, которою безъ сомнѣнія св. икона Почаевская была перенесена изъ замка Гойской въ 1597 году. Въ с. Дунаевъ черезъ р. Икву имѣется переправа вѣроятно на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ въ XVI вѣкѣ пролегала плотина. Тогда чрезъ Дунаевъ проходила большая дорога и Бременецкій подстаростій бралъ «пошлины плотниной по пенязю» ¹⁾. Осюда уже въ самый Почаевъ ведетъ прямая торная дорога, постепенно поднимающаяся, по мѣрѣ приближенія къ Почаевскимъ горамъ. Почаевская Лавра, которая изъ Дунаева открывается какъ бы висящею на воздухѣ надъ окружающими ее зеленѣющими горами, вскорѣ скрывается. Все круче и круче подымается дорога къ живописному лѣсу. Тутъ до половины 1895 года былъ крутой высокій подъемъ, извѣстный въ народѣ подъ именемъ Бѣлой горы, отъ мѣлового грунта пополамъ съ глиной. Въ старину у самого подъема, въ долину, стояла страшная корчма, называвшаяся тоже Бѣлою, долгое время, по преданію, служившая притономъ пограничной контрабанды и всякаго разбоя. Брали да нѣсколько обнаженныхъ кирпичей, разбросанныхъ по сторонамъ, до послѣдняго времени свидѣтельствовали, что здѣсь дѣйствительно было когда то человеческое жильѣ. Указывали въ углубленіяхъ слѣды старинныхъ погребовъ, гдѣ, по преданію, хранилась контрабанда и производилась свирѣпая расправа надъ человеческою жизнію. Поднявшись на нѣсколько сажень вверху по крутому подъему Бѣлой горы, дорога шла далѣе по ровному пространству, сначала такъ называемою казенною (нынѣ монастырскою) рощею, а потомъ Лаврскимъ лѣсомъ, среди вѣковыхъ дубовъ, современныхъ славнымъ событіямъ Червоной Руси, нѣкогда нашей, а нынѣ чуждой, хотя и родственной намъ. Послѣдній лѣсъ—это жертва Гойской, принесенная ею въ даръ Горѣ Почаевской вскорѣ по перенесеніи сюда св. иконы. Здѣсь почтовые столбы постепенно

¹⁾ Памятники врем. Ком., т. IV, отд. 2, стр. 227. Кіевъ, 1895.

показываютъ сначала три версты, потомъ двѣ, и наконецъ одну,—и вотъ внезапно во всей красѣ открывается св. Лавра на своемъ утесѣ, который господствуетъ надъ равниною Галиціи, сосѣдней Волыни, и надъ горами, идущими на востокъ и сѣверъ.

Таковъ историческій путь изъ Кременца въ Почаевъ. Еще въ половинѣ текущаго столѣтія это была главная столбовая дорога. Сюда именно проѣзжалъ изъ Кременца въ Почаевъ Государь Императоръ Николай Павловичъ черезъ десять лѣтъ по возвращеніи Лавры въ лоно православной церкви (25 сентября 1842 г.). Въ настоящее время изъ Кременца въ Почаевъ ведетъ двѣ другихъ кратчайшихъ и лучшихъ дороги. Съ сѣвера идетъ столбовая дорога. Не доходя до Королевскаго моста, она поворачиваетъ на лѣво, на с. Млыновцы, и затѣмъ пролегаетъ почти у самаго подножія горнаго хребта—отрога Карпатскихъ горъ. Веселѣе и пріятнѣе дороги трудно цайти. На всемъ протяженіи до Дунаева (болѣе 12 верстъ) путь представляетъ цѣлый рядъ восхитительныхъ картинъ, чарующихъ взоръ путника каждый разъ, сколь часто онъ ни проѣзжалъ бы по этой дорогѣ. Справа, среди лѣсовъ, все время какъ на ладони видна высокая конусообразная лѣсистая гора Бужья. Съ лѣвой стороны тянется горная цѣпь, покрытая лѣсами, пересѣкаемая глубокими долинами, оврагами и впадинами и состоящая изъ множества конусообразныхъ, изрѣдка голыхъ, а большею частью покрытыхъ густымъ молодымъ лѣсомъ высокихъ горъ, какъ бы нависшихъ надъ равниной. Съ южной стороны Кременца, мимо самаго города, изъ Острога въ Почаевъ на село Рудку по горному хребту проходить красивое шоссе ¹⁾. Въ Дунаевѣ шоссе спускается по склону горы, пересѣкаетъ по новому мосту р. Икву и, слившись съ сѣверной Кременецкой дорогой, пролегаетъ по старой Почаевской. Съ проведеніемъ шоссе, картина прежней Почаевской дороги совершенно измѣнилась: горы разрыты, въ долинахъ сдѣланы высокія насыпи и хорошіе мостики; знаменитая крутая Бѣлая гора отходить въ область

¹⁾ Шоссе это проведено военнымъ вѣдомствомъ; кончено въ 1895 г.

преданій: вмѣсто высокой горы теперь по незначительному подъему приходится въѣзжать въ глубокій корридоръ съ отвѣсными мѣловыми стѣнами и нависшими сверху деревьями. Отсюда до самаго Почаева, на протяженіи трехъ верстъ, приходится ѣхать сплошнымъ монастырскимъ лѣсомъ.

Почаевъ извѣстенъ во всей Россіи, подобно Кіево-Печерской Лаврѣ, Троицко-Сергіевой Лаврѣ, Соловкамъ и т. п. Сюда приходятъ богомольцы изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи: Архангельска, Петербурга и восточной Сибири; Почаевъ посѣщали и посѣщаютъ и простые поселяне, и именитые кушцы, и вельможи, и Царственные Особы, начиная съ Императора Петра I. Почаевъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, когда былъ еще Наслѣдникомъ. Почаевская Успенская Лавра, находясь на рубежѣ православно-русскаго міра и Галичины, служить столпомъ и оплотомъ Православія на западной окраинѣ Россіи и вмѣстѣ какъ бы переходнымъ мостомъ для проникновенія Греко восточнаго православія въ католическія страны. Высокая Почаевская колокольня своимъ золотымъ крестомъ осѣняетъ обѣ стороны: востокъ и западъ, православною и униатскую Галицкую Русь, въ надеждѣ на ихъ близкое сліяніе. Ничѣмъ не заслоняемая со стороны запада, она, какъ заветная хоругвь, издали манитъ къ себѣ бывшихъ единовѣрцевъ нашихъ и зоветъ ихъ гуломъ своего колокола. Радостно откликается этотъ звонъ въ сердцахъ Галичанъ и, не смотря на запрещенія и преслѣдованія католическаго правительства, спѣшитъ онъ хотя тайно пробраться черезъ границу для поклоненія Почаевскимъ святынямъ. Нерѣдко не можетъ устоять противъ этого святого призыва и самый католикъ: и онъ направляется въ Почаевскую Лавру, чтобы помолиться предъ благодатною иконою Божіей Матери Почаевской и просить у Владычицы Небесной заступленія и исцѣленія.

Надобно жить на Волыни или въ сопредѣльныхъ съ нею областяхъ Подолія, Литвы и Галиціи, чтобы имѣть понятіе о томъ обаяніи, какое Лавра производитъ на обитателей этого края. Дивно великъ Кіевъ въ глазахъ южно-русска и западно-русска. Тамъ вѣковыя подземныя пещеры

съ мощами св. угодниковъ; тамъ Лавра, св. Софія, золото-верхій Михайловскій монастырь съ нетлѣнными останками св. великомученицы Варвары; тамъ завѣтная церковь Десятинная, церковь Андреевская; тамъ же и Братскій монастырь, служацій съ незапамятныхъ временъ какъ бы центромъ, вокругъ котораго по преимуществу группируются наши поклонники съ юга и запада Россіи. Тамъ, наконецъ, Днѣпръ широкій со своими барками, на коихъ отважная юго-западная Русь ѣздила нѣкогда въ Царь-градъ и наводила трепеть на могущественныхъ императоровъ греческихъ...

Но все это, какъ ни обаятельно для южно-руссковъ и западно-руссковъ, ни мало не затемняетъ предъ ними громкой славы горы Почаевской. Если въ Кіевѣ есть пещеры, ископанныя руками человѣческими, то въ Почаевѣ еще болѣе поражаютъ ихъ каменные скалы съ естественными въ нихъ пещерами, изъ коихъ въ одной, подъ навѣсомъ природной скалы, и доселѣ почиваютъ открыто останки блаженнаго угодника, котораго народъ, по своему, именуетъ просто по фамиліи—Желѣзомъ, извѣстнаго Юва, бывшаго игумена Почаевского. А другая пещера, вѣчно наполненная водою, служить съ незапамятныхъ временъ какъ бы основаніемъ для чудной Стоны Божіей Матери, источающей, посреди безводія окружающей мѣстности, чистую, прѣсную, здоровую воду въ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы, на самой вершинѣ горы Почаевской. Въ Кіевѣ нѣтъ такой стоны,—оттого тамъ нельзя пріобрѣтать и святую воду, которая въ особыхъ бутылочкахъ предлагается благочестивому усердію желающихъ въ Лаврѣ Почаевской. Есть въ Кіево-Печерской Лаврѣ чудотворная икона, принесенная изъ Константинополя зодчими Печерской церкви. Такая же икона находится и въ Почаевѣ. И она привезена на Волынь изъ Цареграда греческимъ митрополитомъ, и вотъ болѣе трехъ вѣковъ составляетъ лучшее достояніе и украшеніе горы Почаевской. Нѣтъ въ Почаевѣ Днѣпра и его водъ широкихъ. Но за то здѣсь есть горы, какихъ не увидишь ни въ Кіевѣ, ни въ другихъ мѣстахъ южной и западной Руси, горы такія же высокія и обширныя, какъ широкъ и глубокъ Днѣпръ подъ Кіевомъ, съ далекими видами не только на Русь православную, но и за гра-

ницу, въ родную Галицію, отторгнутую несправедно отъ насъ подъ владычество пновѣрное. Къ тому же и подъ Почаевомъ, не болѣе какъ въ двухъ верстахъ разстоянія, въ такъ называемомъ селѣ Старомъ Почаевѣ, есть свои воды, которыя не издалика текутъ, не съ сѣвера, какъ Днѣпръ Кіевскій, а тутъ же неудержимыми ключами бьютъ изъ-подъ горы и живою струей утоляютъ жажду усталого пришельца и мимоходящаго путника.

Бдешь въ Кіевъ или идешь туда пѣшкомъ,—его Лавра далеко открывается взорамъ со всѣхъ сторонъ: и отъ предѣловъ Черниговскихъ, и отъ Подоліи—Волини, и съ прочихъ полуденныхъ и полуночныхъ странъ. И Почаевская Лавра въ иныхъ мѣстахъ виднѣется на разстояніи 30—40 верстъ. И видишь,—она какъ будто царить надъ окружающею мѣстностью и невольно влечетъ къ себѣ взоры и сердца самыхъ заурядныхъ своихъ посѣтителей. Не говоримъ уже о томъ, что по красотѣ и величественному виду своего Успенскаго храма, по особенной, смѣлой и вмѣстѣ прочной архитектурѣ, много отличающей ее отъ другихъ русскихъ монастырей и храмовъ, по громадности прочихъ ея зданій, живописному мѣстоположенію и рѣдкимъ окрестностямъ Почаевская Лавра сама по себѣ составляетъ рѣдкость въ нашемъ отечествѣ. И когда благоговѣйный паломникъ, совершивъ христіанское поклоненіе ея святынь, возвращается въ свой домъ, то онъ поневолѣ уноситъ съ собою глубокое впечатлѣніе и воспоминаніе о восхитительной картинѣ, святости и величіи этого заветнаго мѣста ¹⁾.

Въ русской исторической литературѣ Почаевская Лавра и ея святыни издавна служили предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій и описаній. Въ настоящее время историческія судьбы Лавры раскрыты съ надлежащею обстоятельностью и полнотою и смѣло можно сказать, что нѣтъ ни одной статьи въ ней, которая бы не была такъ или иначе описана. Впрочемъ, спеціальныя труды по описанію Лавры

¹⁾ Сравни. «Почаевская Лавра и Острожское Братство» А. Н. Муравьева. Кіевъ 1871 г., «Воспоминанія о Почаевской Лаврѣ» графини А. Д. Блудовой. Острогъ 1881 г.,—а также: «По поводу 50-лѣтняго юбилея Почаевской Лавры». Кіевская Старина 1883 г. № 12, стр. 659—692.